

Развитие национальной культуры - новый подход к этапу разработки национальных ценностей

Махмуд Маъруфович Бадиев
Дилдора Махмудовна Бадиева
Бухарский государственный университет

Аннотация: В статье фокусируется традиционная культура, включающая культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени, субъектом которой является народ - коллективная личность, которая означает объединение всех индивидов коллектива общностью культурных связей и механизмов жизнедеятельности. Новый подход к национальной культуре - совокупность символов, верований убеждений ценностей, норм образцов поведения, которые характеризуют духовную жизнь человеческого сообщества в той или иной стране, государстве. В национальной культуре входит язык, система традиций и ритуалов, эмблематика, герб, флаг, конституция, гимн.

Ключевые слова: национальная ценность, гимн, флаг, конституция, народ, совокупность символов, культура народа, новый подход

Development of national culture - a new approach to the stage of developing national values

Makhmud Marufovich Badiyev
Dildora Makhmudovna Badiyeva
Bukhara State University

Abstract: The article focuses on traditional culture, including cultural layers of different eras from ancient times to the present, the subject of which is the people - a collective personality, which means the unification of all individuals of the collective by a commonality of cultural connections and mechanisms of life. A new approach to national culture is a set of symbols, beliefs, values, norms and patterns of behavior that characterize the spiritual life of the human community in a particular country or state. National culture includes language, a system of traditions and rituals, emblems, coat of arms, flag, constitution, and anthem.

Keywords: national value, anthem, flag, constitution, people, set of symbols, culture of the people, new approach

Народная культура - традиционная культура, включающая культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени, субъектом которой является народ - коллективная личность, которая означает объединение всех индивидов коллектива общностью культурных связей и механизмов жизнедеятельности. Национальная культура - это совокупность символов, верований убеждений ценностей, норм образцов поведения, которые характеризуют духовную жизнь человеческого сообщества в той или иной стране, государстве. В национальной культуре входит язык, система традиций и ритуалов, эмблематика, герб, флаг, конституция, гимн.

Национальная культура проявляется в деятельности общества, государства, его социальных институтов, а также в национальных традициях, духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения, особенностях языка и образа жизни. Составляющие национальной культуры - совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых основных способов взаимодействия с природой и социальным окружением.

Национальные ценности это - наши традиции, культура и искусство наш народа. Учащихся интерес к новым знаниям для развития. Каждая школа на этой земле, независимо от возраста, развивает культуру.

К ним относятся патриотизм (любовь к своей Родине, своему народу, служение Отечеству), уважение старшего поколения, чувство справедливости, уважение других народов и их вероисповедания, понимание значения семьи, целеустремлённость, стремление к знаниям, международное сотрудничество.

Проблемы культурной политики современного Узбекистана находятся в центре внимания научного сообщества, общественно политических объединений, государственных структур управления. В XXI в. ресурсы культуры отнесены к числу эффективных способов влияния на вектор цивилизационного развития. В цикле последовательно раскрываются основные этапы становления национальной культуры и выявляются формы влияния власти на течение культурно исторического процесса, формирование целей и принципов проводимой ею культурной политики. Критически переосмысливая многовековой опыт, регулирования социокультурных процессов, концептуализируются идея о широкой трактовке «культуры», и необходимости переосмысления базовых положений, отечественных исследователей о самобытности узбекской культуры, о механизмах самоорганизации и управления, которые в нынешние периоды истории кардинально меняли вектор развития узбекского общества.

Да, мы не отрицаем, что Россия помогло нашему народу беречь некоторые ценности культуры, но и были попытки, уничтожит нашу культуру, как Шашмаком, и других важных культур, которые были веками изобретены.

Если говорить о любой этнонациональной культуре, то она исторически создается конкретным этносом или национальным сообществом; ее саморазвитие может длиться многие столетия или несколько тысячелетий (китайская, индийская и ряд других культур, к примеру).

Повсюду в мире эволюция родоплеменных, а затем и этнонациональных культур осуществлялась, и во многом продолжает действовать в наше время, через механизмы самоорганизации (традиции, родственные связи, постепенные трансформации, меняющие общество и др.)¹. Эволюционные процессы такого масштаба и длительности невозможно рационально регулировать и прогнозировать во всем объеме. В настоящее время разработчики моделей стратегического управления, частью которого выступает культурная политика, уделяют серьезное внимание как самоорганизации, так и целеполаганию, фиксируя основные смыслы преобразований в разного рода документах и аналитических материалах, что также подтверждает наши предположения о сверхсложности культуры как объекта регулирования.

Не акцентируя внимания на идеалах Возрождения и Просвещения, подобная политика выстраивалась согласно прагматическим принципам эпохи высокого модерна и базировалась на идеях экономической целесообразности и научно-технического прогресса, свободы печати, развития потребностей и прав человека, которые рассматривались как универсальные, пригодные для всех народов мира. Тем самым культурная политика Запада открыла путь к социальной инженерии в области общественного и индивидуального сознания, к стандартизации, планированию и рыночному обмену результатов деятельности в информационной и духовной сферах, где ранее доминировали творческие силы, народные традиции, автономное самоуправление, личная инициатива. Подчеркнем, что культурная политика в таком виде отвечала целям и нуждам европейских стран, базируясь именно на западноевропейской семантике и аксиологии, регулируя те сегменты социокультурной практики, которые позволяли достигать поставленные перед ней задачи.

Теперь обозначим основные вехи освоения населением Узбекистана культурных достижений Запада, понимание своей собственной культуры, а также развитие культурной политики как способа регулирования некоторых сторон социальной практики. Мы не хотим, чтобы вмещались другие государства, для развития нашего народа, а именно Россия.

Власти, обычно приступали к реформам, под влиянием неблагоприятных для их него правления обстоятельств, они сосредотачивались на внедрении

конкретных заимствований - правовых норм, организации труда, управленческих практик из таких областей деятельности, как: политика, экономика, военное строительство, отчасти наука, система образования и др.

Но в государственной практике не использовались представления о национальных интересах, о населении страны как нации, о узбекской или узбекской культуре и др. К середине XIX в. власть сформулировала свою формулу развития, призванную консолидировать некоторые сословия и социальные группы: «самодержавие, православие, народность», которая в большей степени была связана с прошлым, нежели устремлена в будущее.

Однако, интеллектуальная узбекская среда оказалась более продвинутой в освоении таких феноменов общественной и духовной жизни стран Запада и России, как нация, культура, культурная политика и др. Еще в начале XIX в. представления на этот счет стали быстро распространяться в Узбекистан из русских и немецких источников, а уже к середине столетия современный взгляд на культуру был не только освоен узбекскими мыслителями. Многие мыслители и имеющие инновационные взгляды были расстреляны. Например, Фитрат, Авлоний, Фаробий, Чулпон и др.

Вместе с тем у теоретических представлений о российской культуре как локальной цивилизации оказалась неожиданная судьба.

После распада Советского Союза наше узбекское общество с трудом восстанавливало в ходе дискуссий соотношение культурной политики и широкого понимания феномена культуры, закрепившееся к этому времени в мировой науке и философской мысли. Сегодня мы делаем немалые усилия, чтобы прийти к согласованному осмыслению национальной узбекской культуры, стержнем которой выступает узбекская культура. Без уяснения этих глубинных начал нашей жизнедеятельности государственная культурная политика не может быть вполне осознанной и полнокровной, поскольку она сама по своим истокам, гражданскому статусу и духовной сущности покоится на родной почве. У данного направления политического стратегирования сдвоенные цели и функции: оно призвано выражать главный вектор развития нашей социокультурной жизни и одновременно регулировать ее процессы, корректировать ценности и нормы в обществе с той мерой новизны и адаптационных возможностей, которые не разрушали бы культурно-национального своеобразия Узбекистана.

Ныне в нашем информационном и научном пространстве представлены многообразные трактовки узбекской культуры, которые варьируются в широком диапазоне теоретических, содержательно-оценочных и обыденных позиций, подчас конфликтуя друг с другом. Данная ситуация, безусловно, тормозит выработку релевантной культурной политики Узбекской республики.

Использованная литература

1. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Принцип формообразования в изобразительном искусстве. *Science and Education* 4 (12), 360-365
2. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Простые законы рисования, скомпоновать предметы на картинной плоскости. *Science and Education* 4 (12), 366-370
3. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Изложение методики изображения на анатомических основах при художественной графике. *Science and Education* 5 (1), 205-209
4. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Художественная графика предмет наблюдение, описание, моделирование, создание гипотез и теорий. *Science and Education* 5 (1), 188-192
5. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Модернизации образования в художественной графике эффективность образовательной системы. *Science and Education* 5 (3), 386-392
6. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Принцип формообразования эксперимент, измерение, абстрагирование в изобразительном искусстве. *Science and Education* 5 (1), 210-213
7. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Принципы формообразования в изобразительном искусстве и современная технология. *Science and Education* 5 (3), 409-414
8. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Композиция, контур рисования, планирования предмета рисования изображение на плоскости. *Science and Education* 5 (3), 415-420
9. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Целесообразность и высокая эффективности художественной графики. *Science and Education* 5 (1), 193-198
10. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Чёткие инструкции в изобразительном искусстве использование создания иллюзорного пространства. *Science and Education* 5 (3), 421-426
11. NM Abdullayevna, MM Badiyev. Pedagogical-Psychological Bases of Development of Creative Abilities of Students in Fine Arts Classes. *Procedia of Philosophical and Pedagogical Sciences* 2 (1), 1-6.
12. ММ Badiyev, SXQ Sharofiddinova. Maktab tasviriy san'at darslarida o'quvchilarning kompozitsion fikrlash qobilayatlarini shakllantirishning ahamiyati. *Science and Education* 3 (8), 65-69
13. ММ Бадиев. Совокупности знаний, способов творческой деятельности, ценностей и отношений в педагогике. *Science and Education* 4 (2), 1076-1079.
14. ММ Бадиев, ДМ Бадиева. Симметрия и ассиметрия в художественной графике. *Science and Education* 4 (3), 565-569

15. ММ Бадиёв, ДМ Бадиёва. Линия, штрих и композиционный набросок в художественном графике. *Science and Education* 4 (3), 570-573
16. ММ Бадиёв, ДМ Бадиёва. Композиция в учебном рисунке живописьное созерцание и абстрактное мышление. *Science and Education* 4 (3), 578-582
17. ММ Бадиёв, ДМ Бадиёва. Художественная печатная графика эстамп по графическим техникам. *Science and Education* 4 (3), 588-591
18. ММ Бадиёв, ДМ Бадиёва. Графические материалы, принадлежности и требования к ним. *Science and Education* 4 (3), 574-577
19. ММ Бадиёв. Сложный принцип формообразования в изобразительном искусстве. *Science and Education* 4 (3), 583-587
20. ВМ Marufovich. Talabalarning fikrlash qobiliyatini rivojlantirishning ba'zi bir jihatlari haqida. *Journal of Innovation, Creativity and Art*, 117-121
21. ММ Бадиёв, ДМ Бадиёва. Живописная техника импрессионизма в эпоху барокко. *Science and Education* 4 (2), 1080-1084.
22. МШ Махмудов, ММ Бадиёв. Элементы гиперсетей и их взаимопринадлежность. *Polish Science Journal*, 70
23. ММ Badiyev, FD Shodiyev, QM Sh. Maktab o'quvchilarida ijodkorlik qobiliyatini rivojlantirish maqsadida tasviriy san'at darslarida interfaol o'qitish usullaridan foydalanish. *Pedagog* 6 (6), 520-525
24. ММ Бадиёв. Изобразительное искусство запечатления образов воспроизведение окружающего мира. *Science and Education* 3 (3), 937-941
25. ММ Бадиёв. Методика обучения древнеегипетского чертёжа в Узбекистане. *Science and Education* 2 (12), 840-846
26. ММ Бадиёв. Сталактиты в архитектуре средней Азии. *Academy*, 53-55
27. СКЭ Кумуш, ММ Бадиёв. Теория точных изображений междисциплинарная наука об общих закономерностях изобразительного искусства, преобразования информации в сложных управляющих системах. *Science and Education* 3 (3), 796-801
28. ТР Собиров, ММ Бадиёв, ММ Авлиякулов, СС Азимов. Об общественном положении зодчих и архитекторов среднего и ближнего востока в IX-XV веках. *European science*, 59-62
29. ММ Авлиякулов, ТР Собиров, ММ Бадиёв, СС Азимов. Общие законы композиции в резьбе по дереву. *European science*, 32-34
30. ММ Бадиёв, ТР Собиров, ММ Авлиякулов, СС Азимов. Анализ обратных задач в начертательной геометрии. *Наука и образование сегодня*, 76-77